На данный момент мои характеристики выглядят следующим образом:

Имя: Юта Узумаки

Статус: Ребенок

Уровень: 1

Ранг: «0» (заблокировано до определенных действий)

Резерв: 24768

Сила: 66

Ловкость: 79

Чакра: 258

Контроль: 80

Восстановление чакры: 174

Свободные очки характеристик: 0

Активные эффекты:

Геном Учиха — Шаринган 1 Ступень (1 томое).

Геном Узумаки — Скорость изучения фуин «+25%»; Скорость создания фуин «+25%»; Увеличенный резерв (чакра «+3» за каждый уровень).

Сенсорика.

Пассивные эффекты:

Восполнение резерва: 3,5976 ед. в 5 сек.

По характеристикам я уже перерос Геннина, а по чакре превосхожу Чунина, но это даже не дает мне намека, чтобы я расслаблялся. Силу с ловкостью у меня получалось прокачивать в основном тогда, когда у меня заканчивалась чакра или ее количество приближалось к нулю. Ибо, несмотря на то, что я не умею делать это осознанно, но моя чакра все равно дополнительно напитывает мышцы, что позволяет мне проявлять высокие показатели выносливости. Ну, так устроен организм шиноби. Вот когда я смогу делать это осознанно, то и свои показатели я смогу заметно улучшить. А пока это происходит чисто на подсознательном уровне и в минимальном своем проявлении. Поэтому каждый раз, когда меня на тренировке по тайдзюцу выматывают и отпускают домой, я приступаю к физическим нагрузкам. Сначала бегом домой, потом дома отжимания, приседания и пресс. И это дает свои результаты, пока в моем теле мало чакры характеристики силы и ловкости растут гораздо быстрее.

А вообще в клане Учиха ко мне относятся очень даже положительно, не считая завистливых детей. Совсем недавно наш сенсей Рью ввел в конце тренировки одну забавную игру. Называлась она просто — Салочки шиноби. Смысл игры и так понятен, но тут было несколько интересных моментов. Сначала игры выдавали по три деревянных сюрикена, водит всегда один

человек, а все остальные от него убегают. Водящему нужно было всего-навсего попасть деревянным сюрикеном в того, кто убегает, после попадания в которого водящим становится уже «раненый». Но, сюрикенов всего три, которые и выдают вначале, а это значит, что рано или поздно они закончатся, если их не поднимать, а значит, что и «осалить» вы не сможете, ибо, сделать это можно только попав деревянным сюрикеном по убегающим. Что же тогда делать? Правильно! Их нужно отнять у другого, ну или найти, что в густой траве полигона сделать проблемно, но бывает. Эх… Видели бы вы какие «зарубы» тут начинаются. Применять можно все навыки, кроме калечащих, ну и в глаза не метить, за такое Рью сразу по жопе шлепает. Как он говорит, раз до головы не доходит, значит будем с другого «края» внушать. Данная процедура оказывает неимоверный эффект на нарушивших правила, так что, теперь в голову не целится никто. Но, вынужден признать, игра ужасно захватывающая. Правда Кушина меня за синяки от деревянных сюрикенов ругает. Ну, знамо дело, если бы сюрикены были настоящими, то я был бы мертв. Правда ругает она меня за то, что я не уворачиваюсь, потому что она за меня переживает и беспокоится. Ага, попробуй там увернись… Цельная толпа хреначит сюрикенами во всех подряд, кто-то просто в наглую их отнимает, а одна девочка недавно научилась их ловить прямо в полете, пополняя свои запасы. Короче говоря, в той «детской» игре даже моргать противопоказано, ибо моргнул, и уже поймал новый синяк. Хех. Но весело до поросячьего визга.

В росте характеристики контроля помогал только шаринган. Чем больше я его держал включенным, тем больше рос мой контроль. Еще эта характеристика повышалась от того, что я копирую движения взрослых. К примеру на тренировке по тайдзюцу я с точностью до миллисекунды повторяю движения тренирующихся Чунинов, правда, чтобы соответствовать их скорости, мое тело начинает жрать чакру, и делает оно это очень быстро. Вот чакра качалась проще всего. Если довел резерв до нуля, то +1 и к чакре и к восстановлению чакры, а если довел почти до нуля, то просто +1 к Чакре. В общем, удобно и не так затратно по времени, как с силой и выносливостью. А вот восстановление чакры удается качать только Чакроистощениями. Может позже и найду какой-нибудь другой способ, но пока что только так. А как я понял, эта характеристика очень важная. Уже сейчас, чтобы мне восстановить свой резерв полностью мне нужно всего девять с половиной часов, при условии что я ем как положено, в смысле сыт, когда раньше резерв восстанавливался только за шестнадцать с половиной часов. В общем, если ситуация позволяет, обязательно довожу себя до чакроистощения, чтобы получить две заветные единички. Ну, а дебаф, да фиг с ним.

Так же у нас в семье, я имею в виду в семье Узумаки, произошло еще одно событие. Началось все с того, что прямо с утра по дому разнеслась волна чакры. Я в этот момент подскочил с кровати и сразу ломанулся к Кушине в комнату. И — да, я снова сплю отдельно, уломал-таки Кушину, которая два месяца отвыкала от моего присутствия рядом. Почему я побежал в их комнату? Да все просто. Кушина, в силу травмы не могла полыхнуть таким количеством чакры, а это значило, что что-то случилось с Нарумари. Когда я чуть ли не выбил дверь их комнаты, застал весьма забавную картину. Кушина спит на левом боку стиснув Нарумари в объятиях как плюшевую игрушку, а малышка, уже чуть ли не плача, пытается выбраться из таких любящих «тисков» матери.

— Нарумари, — тут же выдохнул я, — что случилось? — подходя к кровати спросил я.

— Я хочу на горшочек! — уже всхлипывая начала она, — А мама меня не выпускает и никак не просыпается. — выдала она надсадно сопя пытаясь хоть на чуть-чуть оттянуть руку Кушины.

— Давай я помогу. — улыбнувшись проговорил я.

— Помоги. — согласилась Нарумари и выжидательно уставилась на меня.

— Карри опять подгорает… — ласково прошептал я Кушине на ушко.

Реакция была сиюминутной. Кушина тут же отпустила малышку и как заправский ниндзя шмыгнула в один прыжок за дверь. Честно говоря, я в этот момент подумал, что мне влетит, уж больно у Кушины лицо было испуганное в этот момент. Есть у нее один небольшой минус, она не умела готовить Карри. Но, в силу своего характера, она решила «кровь из носа», но научиться его делать. Причем ей было не важно, сколько будет неудачных попыток, вот мы и слушали раз в неделю как Кушина причитает и жалуется нам, что у нее не получается. В общем, это уже переросло до какой-то моральной травмы. Видимо, Кушина себя не может считать полноценной женщиной, пока не научится его делать. Так что, зря я будил ее фразой про Карри. Она и вправду сильно из-за этого расстраивается.

— ЮТА! — послышался гневный крик с кухни первого этажа.

— Так, — тут же начал я раздавать ЦУ малышке, — ты беги на горшочек, а я побежал прятаться. — на что Нарумари тут же кивнула и спустившись с кровати пошлепала в уборную.

Ну, а я тем временем шмыгнул в коридор и на всех парах побежал в свою комнату. Тут же подхватил штаны и сиганул в окно. Там уже по небольшому карнизу первого этажа, покрытого черепицей, тихонечко пошел в сторону задней части дома, где можно было спуститься по столбам подпирающих карниз.

— Юта! — окрикнула меня Кушина высунувшись из окна моей комнаты.

— Прости Кушина-сан, я больше не буду! — выкрикнул я и побежал.

— Ну-ка иди сюда, негодник! — и я услышал характерный хруст черепиц у себя за спиной, — Я тебе покажу: «Карри сгорело»! — многообещающе проговорила она шагая вслед за мной.

В итоге, мне пришлось тогда прыгать с первого этажа и после приземления гасить инерцию перекатом вперед. Под аханье Кушины я моментально вскочил и побежал в сторону выхода из квартала. Правда далеко не убежал, врезался в кое-кого, точнее, кое-что. А все из-за того, что я не вовремя оглянулся назад, так как Кушина спрыгнула с крыши, воспользовавшись теми крохами чакры, которые у нее были, и побежала за мной, в одной ночнушке. В общем, когда я повернул голову вперед, передо мной резко очутилась Цунаде, сидящая на корточках и ехидно улыбаясь смотрела мне в глаза. Затормозить я естественно не смог, ибо, просто не ожидал, да и за тридцать сантиметров, которые были между нами, вряд ли бы я вообще успел хоть что-то сделать. Я только и успел с многозначительным «О!» влететь ей в грудь лицом, мельком подумав, как тут мягонько и тепло, а потом меня так отпружинило, что я летел четыре метра кувыркаясь, где меня и подхватила Кушина.

— Командная, блин, работа… — только и успел проговорить я перед тем, как был поставлен на землю и поймав подзатыльник.

— А что у вас тут за веселье? — спросила Цунаде подходя к нам улыбаясь.

— Юта меня поднял сказав, что у меня Карри подгорает. — тут же наябедничала Кушина глядя на меня с прищуром, мол, это еще не конец и одним подзатыльником ты не отделаешься.

— А… — протянула Цунаде, — А я думала наш малыш Юта подрос и начал уже подглядывать за взрослыми девочками.

В следующую секунду мы с Кушиной стали пунцовыми. Ибо, Кушина смерила себя взглядом и

поняла, что ночнушка была весьма просвечивающейся, после чего тут же покраснела и прикрыла самые пикантные места. Ну, а я покраснел лишь потому, что Кушина была на самом деле красивая, и учитывая мое сознание взрослого я иногда на нее поглядывал. В общем, ребенком быть не круто, сплошное палево.

— Ну, раз вы тут не развратничаете… — подколола Цунаде улыбаясь еще шире видя наши лица, — Тогда что был за всплеск чакры? — тут же спросила она.

— Всплеск? — удивилась Кушина.

— Да, — кивнула Цунаде, — я собралась идти в госпиталь, а когда проходила мимо вашего квартала почувствовала всплеск чакры, как от мощной стихийной техники. По понятным причинам… — многозначительно осмотрев нас с Кушиной Цунаде продолжила, — Использовать стихийные техники тут некому, вот и решила убедиться, что у вас все в порядке.

— Это была Нарумари. — старясь унять свои эмоции начал я, — Она хотела на горшок, но из хватки Кушины-сан просто так не выбраться. — пояснил я, — Пока она выбиралась, нечаянно применила чакру, но это не помогло. Не считая того, что меня это разбудило и я ей все-таки помог выбраться.

— Нарумари! — тут же ахнула Кушина и развернулась в сторону дома, от которого мы отбежали метров на сорок.

В этот же миг Цунаде подхватила меня и Кушину и использовала Шуншин, доставив нас прямо на порог дома. Дальше Кушина ломанулась сломя голову искать свое чадо, а мы с Цунаде спокойно вошли в дом.

— Цунаде-сама, — обратился я к Сенджу, — а эти всплески это что, опасно?

— Опасен только первый всплеск, так как он неконтролируем. — пояснила Цунаде пока мы поднимались на второй этаж, откуда уже доносились причитания Кушины, которая, судя по всему, уже нашла Нарумари, — Но, в случае с Нарумари все не так просто. — еле заметно нахмурилась Цунаде.

— Понятное дело, — хмыкнул я про себя, — с биджу шутки плохи.

— Побудь тут. — проговорила Цунаде возле уборной, не пустив меня туда по понятным причинам. Видимо, Кушина застала Нарумари в процессе. Хех.

Пока они там разбирались и выпытывали Нарумари как она себя чувствует, я спокойно пошел умываться и чистить зубы. В целом, ничего серьезно не случилось. Просто теперь Нарумари будет вместе со мной сидеть и медитировать, чтобы научиться управлять своей чакрой. Ну или хотя бы не доводить дело до таких вот всплесков. К слову, мне медитации ничем не помогают, в смысле, характеристики от них не растут.

Но, основное событие заключалось не в этом. После этой нашей с Кушиной пробежки я задумался над проблемой чакры у моей опекунши. Ну, а потом посмотрел на нее Шаринганом, в чем раньше необходимости не было. Да и при Кушине я Шаринган вообще не использовал, ибо, ее это нервировало, как и говорил Фугаку, потому что она не знает, как на это реагировать. И я увидел ее источник.

Он был ослаблен, но больше всего меня смущало то, что из-за нашей пробежки в нем было очень мало чакры. Еще меньше, чем раньше, что говорило о том, что Кушина в погоне за мной

использовала чакру. Это первое впечатление, которое у меня возникло при взгляде на него, в смысле на источник. Почему я так подумал? Я конечно понимаю, что травма у Кушины была серьезней некуда, но как она живет с источником двухлетнего не кланового шиноби. У ребенка источник выглядит намного ярче и чакра в нем двигается куда активнее, чем в источнике Кушины. Честно говоря, я в тот момент, не подумав о последствиях, обнял Кушину после завтрака, пока она мыла посуду и влил в нее семь тысяч чакры. Кушина тут же томно ахнула и у нее немного подкосило ноги. Я тут же отпрыгнул от нее и уже намеревался бежать в госпиталь за Цунаде, ибо только сейчас до меня дошло, что чакра у всех разная и как отреагирует ее источник на мою чакру я не знал. Поэтому, я испугался, благо соображалка не отключилась и мозг отчаянно просчитывал самый короткий путь до госпиталя, где можно было найти Цунаде. Однако, все обошлось. Кушина взяла себя в руки и выпрямила ноги, после чего повернулась в мою сторону и пошла ко мне.

— Спасибо. — проговорила Кушина присев рядом и смачно чмокнув меня в щеку, — Если тебе не жалко чакры, то в следующий раз предупреждай меня. — как-то странно посмотрев на меня проговорила она.

— Кушина-сан, — выдохнул я, — с Вами все в порядке? — спросил я напрягшись телом готовясь в любой момент сорваться на бег до госпиталя за Цунаде.

— Все просто замечательно. — улыбнулась она, — Но в следующий раз предупреждай. А то… Это было неожиданно… — с какой-то странной интонацией проговорила Кушина чуть не облизнувшись от удовольствия.

— Точно? — на всякий случай спросил я.

— Точно. — еще раз чмокнув меня уже в другую щеку Кушина встала и на подгибающихся ногах вернулась к мытью посуды.

Этот момент моей жизни я буду вспоминать еще очень долго. Как мне потом рассказала Цунаде, которую я упросил поклясться никому об этом не рассказывать, особенно Кушине, прежде чем спрашивать, что именно я такого натворил и почему Кушина так себя вела. Скажем так, если бы я был не Узумаки, я бы убил Кушину, причем самым жестоким образом. С обычным шиноби мой идиотский поступок не проканал бы, так как «родная чакра» старается вытолкнуть чужеродную. Что в силу травмы Кушины ослабленный источник провернуть не смог бы. Есть конечно уникумы которые могут натурально поглощать чужую чакру и даже не потеть, но это либо кеккей-генкай, либо тысячи тренировок по освоению этого процесса. Это был первый момент. Второе. Цунаде пришлось мне раскрыть «тайну» откуда берутся дети, взяв с меня двойную клятву. Я не должен был рассказывать Кушине от кого я это узнал, если этот вопрос всплывет, ну и рассказывать об этом Нарумари, само собой, ну или еще кому-нибудь моего возраста. Так вот. Когда шиноби и куноичи занимаются любовью, в момент оргазма они обмениваются чакрой. В малых дозах, но это научно зафиксировано. Мало того, этот процесс усиливает остроту получаемого удовольствия. Собственно, именно поэтому Кушина и ходила на подгибающихся ногах. Так как моя чакра была очень похожей на ее, процесс прошел без повреждений, хоть ее и было много, а вот из-за того, что моя чакра была с «пометкой» — мужская, Кушина получила букет очень приятных ощущений. После этого Цунаде меня обозвала маленьким извращенцем идущим по стопам одного небезызвестного белобрысого, а потом еще и подзатыльник добавила. Правда потом вскользь упомянула, что Кушине моя чакра очень поможет, чтобы привести ее организм в более нормальное состояние.

Вот так я и ходил как сомнамбула. Знать, что Кушина получает оргазм от моей чакры и каждое утро с ней делиться ей, это… Краснеть я перестал только через две недели после начала этой

ежедневной процедуры. Зато настроение у Кушины стало на порядки выше. Ходит улыбается все время, даже песенки начала мычать, пока чем-нибудь занята. Короче говоря, у меня были какие-то двойственные чувства. А потом я решил забить на это дело. Главное, что Кушине становится от этого легче и она быстрее идет на поправку.

***

После того памятного всплеска чакры у Нарумари прошло еще полгода. Мне исполнилось пять, а еще через месяц Нарумари исполнилось четыре. Теперь Кушина учила нас обоих искусству фуин. Я к тому времени уже начал постигать во сне двухуровневые, правда ни одну из них создавать пока не решался, ибо, Кушина внимательно бдит за нами, пока мы рисуем фуин. Так что, пока не найду укромное место, куда смогу прихватить с собой тонну бумаги, заниматься фуин такого уровня при Кушине чревато — палево все-таки.

Но, буквально через неделю… Барабанная дробь… Я спалился! Кушина нам с Нарумари объясняла принцип и строение запечатывающей печати для продуктов. Не удивляйтесь, Нарумари схватывала фуин чуть ли не налету, и если бы не библиотека с Шаринганом, я бы кипятком писал от зависти. Поэтому малышка очень быстро догнала меня и теперь мы занимались вместе. Те печати которые мы учили сейчас налету уже не схватишь, поэтому молниеносный прогресс Нарумари мгновенно опустился до моего уровня, что меня хоть чуть-чуть успокоило. Так вот, само-собой, эту печать я уже мог нарисовать с закрытыми глазами, причем рабочую и прекрасно функционирующую. Поэтому неудивительно, что мне стало скучно. А пока Кушина объясняла нам все тонкости я начал водить кистью по чистому листу, и так получилось, что я начал рисовать взрывную печать. Ну, просто я в этот момент думал, что взрывные печати хоть и не сильно дороги, но спрос на них у шиноби просто зверский. А это, в свою очередь, поможет мне сколотить немалые деньги, которые мне определенно пригодятся для возрождения клана. Очнулся я лишь тогда, когда Кушина резко замолчала и выхватила у меня листок.

— Где ты увидел эту печать?! — тут же серьезно спросила меня Кушина пристально глядя мне в глаза.

Надеяться на то, что мастер печатей не узнает Кибакуфуда было бы опрометчиво. Оставался вопрос: что говорить? Если скажу, что видел в клане Учиха, хрен его знает во что это может вылиться. Кушина может и завернуть там тренировки, с нее станется. Дома у нас этих печатей нет, так что подсмотреть негде. Поэтому я решил все свалить на Какаши.

— У АНБУ-сана видел. — опустил я голову чтобы не палиться.

— У Какаши? — тут же тихо прошипела Кушина.

— Да. — не поднимая головы ответил я.

— Какаши! — тут же крикнула Кушина и возле нее возник АНБУ в маске пса.

— Да, Кушина-сама. — отозвался высокий парень с белыми волосами.

Сейчас Какаши был уже взрослым, лет семнадцать точно, может и старше. По крайней мере росту в нем было на целую голову выше Кушины. Пока моя опекунша набирала побольше воздуха в грудь, вставая на ноги, чтобы, видимо, крикнуть ему что-то в лицо, я тут же свел руки в просительно жесте и без звука умолял его признаться во всем. Уверен, АНБУ должны уметь читать по губам.

— Как ты мог позволить увидеть ребенку Кибакуфуда?! Он же изучает фуин! А если бы он нарисовал ее?! А если бы она взорвалась?! — и еще много таких «если» пока у Кушины не кончился воздух в легких.

Какаши понял меня правильно и решил мне подыграть.

— М-ма… — протянул он и почесал затылок правой рукой, — Так это же хорошо, что Вы заметили раньше, чем произошло что-то непоправимое. — спокойно проговорил он, — Тем более, если бы я заметил у него взрыв-тег в руках, то я бы не оставил этот момент без внимания. А все остальное время он у Вас на виду, так что, непоправимого произойти просто не могло. — тут же пояснил он.

— Ладно. — фыркнула Кушина, так как непоправимого действительно не произошло, — Постарайся больше не показывать никаких опасных печатей. И вообще, как это могло произойти? — тут же снова нахмурилась Кушина.

— Я чистил снаряжение под деревом, а Юта меня заметил и попросил посмотреть настоящий кунай. — на одном дыхании выдал Какаши.

— И ты дал?! — возмутилась Кушина.

— Я думаю, что Джонин в состоянии уследить за ребенком с кунаем, даже если он начнет им махать. — серьезно проговорил Какаши, — А ваш Юта является образцовым ребенком, и с настоящим оружием не вел себя как неразумный мальчишка. – добавил он, заодно и меня выгораживая.

На самом деле, данная ситуация реально происходила. Я заметил Какаши под деревом, который точил кунаи, а потом попросил у него дать мне один посмотреть, так как до этого ни разу настоящее оружие в руках не держал. Взрыв-тегов, само-собой, я тогда не увидел, а вот кунай подержал и даже, с разрешения Какаши, метнул его пару раз в соседнее дерево. Кунай ни разу не воткнулся, но хоть Какаши тогда посмеялся немного. Потом он мне быстренько объяснил, как его метать, пока я один раз не попал как следует. А потом на горизонте замаячила Кушина и мы, как тараканы при включении света на кухне, тут же рванули в разные стороны друг от друга. Ибо, Кушина очень трепетно относится к нашей с Нарумари безопасности. Собственно, поэтому она сейчас и кипятилась.

— Какаши, — начала Кушина, — впредь, постарайся так не делать. Я тебя очень прошу. — сурово глядя на него проговорила она.

— Да. — кивнул Какаши.

— Свободен. — через несколько секунд выдохнула Кушина, так как Какаши ее суровым взглядом не пронять. Это вот раньше злую Кушину по седьмому километру обходили, а сейчас, после травмы, в общем, разок шлепнет, на уровне Чунина, а потом с чакроистощением сляжет.

— Кушина-сан, я больше не буду. — на всякий случай проговорил я глядя на то как Кушина поникла и уселась на пол поджав колени к груди и обхватив их руками.

— Ну что ты? — протянула Кушина тут же обхватив меня и прижав к груди, — Просто я напугалась… И Какаши отругала ни за что… — виновато проговорила она. — Надо будет потом перед ним извиниться. А ты теперь выучишь эту печать, чтобы потом не рисовал. Она очень опасная, хоть и простая. — вздохнула Кушина.

— А я? — тут же вжалась в Кушину Нарумари сбоку.

— Солнышко, ее и Юте рано-то изучать, про тебя то уж я вообще молчу. Ему я ее покажу только для того, чтобы он знал какую опасную печать он пытался нарисовать. — пояснила Кушина обхватывая рукой и Нарумари прижимая ту к себе.

А дальше было интереснее. Кушина попросила Какаши купить немного чакробумаги, которую он и приволок позже. Затем мы всем скопом пошли на тренировочную площадку в нашем немаленьком саду. Там Кушина достала все принадлежности для рисования и попросила нарисовать меня взрыв-тег. Сначала на обычной рисовой бумаге, после чего Кушина изумилась. Удивляться было чему, ведь рисунок Кибакуфуда внешне выглядит как кандзи «Взрыв» окруженный непонятными завитушками, а на самом деле этот листок чакробумаги изрисован не очень сложной формулой фуин, которая выглядит как паутинка из маленький кандзи, которая потом «перетекает» в привычный всем рисунок с кандзи «Взрыв». В общем, чтобы узнать настоящую формулу, которую я знал благодаря библиотеке, нужно было прикоснуться к взрыв-тегу и почувствовать его формулу, что, в теории, не могут сделать начинающие ученики. Короче говоря, Какаши еще раз влетело, мол, за то, что он прошляпил этот момент, пока я якобы держал взрыв-тег в руках. После очередной отповеди Кушина вроде успокоилась и попросила меня нарисовать Кибакуфуда уже на чакробумаге, что я с легкостью и сделал.

— Какаши, — обратилась Кушина к нему, — активируй пожалуйста печать и кинь вон туда. — показала пальцем в сторону, в пятнадцати метрах от нас.

Какаши молча подхватил листок печати и накрутил его на рукоятку куная, который он потом метнул в указанное место и встав перед Кушиной, которая держала на руках Нарумари, удаленно активировал печать, сложив левой рукой печать концентрации проговорив «Кац!"(яп. Взрыв). В тот же миг я почувствовал, как меня тряхнуло, от того, что Какаши подхватил меня вместе с Кушиной и Нарумари и отпрыгнул далеко назад.

— М-ма… — проговорил Какаши опуская меня на землю, — Печать юного Узумаки оказалась куда мощней, чем продаваемые сейчас на рынке шиноби.

— Не понял… — протянул я переводя взгляд с Кушины на Какаши и обратно, ожидая пояснений хоть от кого-то.

Какаши молча достал еще один кунай и уже свой взрыв-тег, после чего так же его накрутил и метнул в ту же сторону, где пару секунд назад прогремел взрыв, после чего активировал его. Грохнуло на порядки тише, после чего мы все пошли смотреть на кратеры, оставшиеся после взрыва.

— Пошли, сейчас все поймешь. — махнул рукой Какаши приглашая следовать за ним.

На месте взрыва было два кратера, один шириной в полметра, а второй в три метра. Где какая печать взорвалась пояснять не надо. А я тем временем поразился опасности взрыв-тега накрученного на кунай. Вся площадь этих кратеров была усыпана мелкими стальными осколками, которые не ушли глубоко в землю лишь из-за того, что вся тренировочная площадка была укреплена дотоном. Все-таки, тут клан Сенджу рядом, так что, это не проблема.

— Я бы купил немного твоих печатей. — по достоинству оценив масштабы взрыва проговорил Какаши продолжая разглядывать большой кратер. — Твои печати мощней раз в шесть-семь. Узумаки поразительны. — уже тише добавил он.

— Я запрещаю. — рыкнула Кушина и тут же схватила мою правую руку стараясь завести меня к себе за спину. — Ему еще рано рисовать опасные печати.

— Так Вы последите за мной, — подал голос я из-за спины Кушины, на что девушка сжала мою руку, — Какаши ведь заплатит нам, а деньги всегда пригодятся.

— Нет. — отрицательно покачала головой Кушина, — У нас есть деньги, тебе не нужно об этом думать. — присев возле меня и повернувшись ко мне лицом проговорила Кушина погладив меня по голове.

Я в этот момент обнял Кушину, чтобы успокоить, а сам показал Какаши условный знак, что я согласен, а он мне кивнул, мол, все понял. Так вот и началась наша с Какаши дружба. Правда по первому времени он ссался кипятком, и постоянно ныл, что если Кушина узнает, она прервет историю его клана, вырвав самое ценное у шиноби. Правда, в первую нашу с ним тайную встречу он меня просто задолбал вопросами на тему: «А ты действительно умеешь их рисовать?», «А не рванет?». И только потом он уже начал ныть, когда убедился, что казусов не случается. Хотя, каждый раз, как мы прятались в нашем лесу, он сидел у меня за спиной, чтобы в любой момент выдернуть из-под взрыва.

Собственно, зачем я затеялся? Да все просто. Когда я в тот раз на тренировочной площадке нарисовал свою первую печать на чакробумаге, рабочую, в отличие от тех, что я рисовал на рисовой бумаге, то у меня перед глазами выскочила следующая информация:

Открыт навык: Фуин: прогресс 0,001%

При развитии навыка Фуин до 30% вы получите: Скорость создания фуин +25%.

При развитии навыка Фуин до 41% вы получите: Скорость создания фуин +25%.

При развитии навыка Фуин до 52% вы получите: Скорость создания фуин +25%.

При развитии навыка Фуин до 63% вы получите: Навык создания печатей одним касанием. (Скорость создания фуин понизится на 50%, урезав два предыдущих достижения)

При развитии навыка Фуин до 74% вы получите: Скорость создания фуин +50%, так же, вы сможете создавать сверхсложные печати не теряя концентрации.

При развитии навыка Фуин до 85% вы получите: Достижение «Бог печатей». Все созданные вами печати лучше аналогов на 100%, включая ваши старые печати.

Несложно подсчитать, что для получения навыка создания печатей одним касанием мне нужно наклепать всего 63 тысячи рабочих печатей, а рабочими они становятся только тогда, когда я их создам на чакробумаге. Ну, после получения этого вожделенного навыка я смогу создавать печати и не на бумаге. Можно конечно рисовать печати и на чем придется, на стенах например, но тогда нужно использовать специальные и очень дорогие чернила. Что такое 63 тысячи печатей? Да херня полная! Одну печать рисовать по времени, взрыв-тег, к примеру, всего пятнадцать секунд, при этом на нее уходит пять единиц чакры. А такие затраты при моих запасах чакры вообще смехотворны. А за два-три часа я таких печатей рисовал целыми пачками по 500-700 штук.

Одна обычная Кибакуфуда, созданная не Узумаки, стоила сто пятьдесят рё, мои печати Какаши толкал по пятьсот. На самом деле за них можно было просить всю тысячу, но тогда Какаши пришлось бы раскрыть тайну своего посредника, то есть, рассказать обо мне. Так как

шиноби народ крайне понятливый, вопросов не задавали и скупали у Какаши чуть ли не отрывая ему руки. Пару раз Какаши разнимал драку из-за того, что один шиноби влез вне очереди со словами: «Мне срочно надо». В общем, по зубам ему тогда надавали и доходчиво объяснили, что «надо» всем. За посредничество Какаши брал сотню рё, все остальное отдавая мне. В общем, я начал активно пополнять свой бюджет и бюджет будущего своего клана заодно.

Но, на первых порах мне приходилось почти все деньги тратить на расходники, а чакробумага стоит недешево. Правда продают их сразу аккуратными пачками подвязанных на манер пачки денег. В одной такой пачке сто одинаковых листков, а стоит она две тысячи рё. К слову, на две тысячи рё можно конкретно так напиться толпой в десять человек, при этом ни в чем себе не отказывая. Ну или спокойно прожить неделю покупая качественные продукты на целую семью из четырех человек. В общем, деньги немалые, но уже с первой партии печатей я все окупил. А дальше мы с Какаши начали клепать их в промышленном масштабе. Нет, ничего серьезного, но в день минимум 500 печатей я делал стабильно. Так у нас на тренировочном полигоне появилось два железных ящика шириной метр на метр, в одном было насыпано доверху сюрикенов, а во втором кунаев. Ибо, нужно тренироваться, а бегать собирать инвентарь после каждого залпа — это несерьезно. Сталь, из которой они были сделаны, оставляла желать лучшего, по сравнению с чакропроводящей сталью, но, для тренировок самое то. Да и стоит этот хлам не очень дорого, поэтому и продают их в промышленных масштабах целыми ящиками.

Помимо тренировочного инвентаря я так же заказал Какаши несколько свитков из чакробумаги. Один свиток я сделал с печатью для продуктов, второй с печатью для разнообразного «хлама». В последний свиток можно было запечатывать практически все, что не превышало объем в десять кубометров. В него я запечатывал деньги, которые заработал. А потом, в один прекрасный момент, я узнал ночью модификацию этой печати. Сама эта печать была двухуровневой, а теперь я узнал, как на одном свитке разместить десять таких печатей в ряд, что превращает эту печать в трехуровневую. В общем, я этот свиток назвал — все свое ношу с собой. Хех. А Какаши за такой же свиток начал со мной плотно заниматься в метании железа. Но, перед этим я из него вытянул технику теневого клонирования и технику массового теневого клонирования.

Они между собой отличались принципом создания клонов. Обычное теневое клонирование позволяло создать одного клона, при этом ваш резерв делился между вами и клоном пополам. Когда опыта прибавлялось, ближе к рангу Току-Джо, опытные шиноби могли создавать этой техникой сразу несколько клонов. Предел Какаши девять клонов. Правда потом его вырубит сенсорный шок при их развеивании. Массовое теневое клонирование создавало сразу много клонов, что понятно из названия техники. Только тут контролировать количество клонов почти нереально. Перед созданием клона нужно было сосредоточиться и представить примерное количество чакры, сколько будет содержаться у клонов, а потом, с таким знакомым «пуф» вся чакра делится между вами и всеми клонами, где их количество зависит только от запасов вашей чакры и тот лимит резерва клона, на который вы и рассчитывали.

Я использовал пока что обычное теневое клонирование. Ибо, если мы с клоном занимались разными делами, к примеру я три часа занимался метанием сюрикенов, а клон клепал печати, то при его развеивании у меня минут пять побаливала голова. НО! Я помнил все до секунды, чем занимался клон. К слову, от теневых клонов начала расти характеристика контроля, добавляя мне каждый раз единичку после развеивания клона, только нужно было, чтобы он существовал минимум час. Теневое клонирование — это просто имба. Обожествлять эту технику и описывать все ее преимущества смысла я не вижу. И так все понятно. Главное, что с каждым развеянным клоном головная боль была все слабее и слабей. Я как вспомню как

паниковал Какаши, когда я у него спросил про эту технику, сразу улыбка наворачивается…

— Какаши-сан, — обратился я к нему, — у меня есть для Вас предложение… — задумчиво протянул я.

— Какое? – немного напрягся Какаши у меня за спиной, пока я сидел клепал печати.

— Я могу сделать для Вас свиток «Все с собой». – предложил я. Какаши видел этот свиток и знал, как я его называл.

— Кого надо убить? — пошутил он в манере шиноби.

— Никого. — улыбнулся я, — Но мне нужны две техники.

— Нет. — тут же выдал Какаши. — Кушина-сама мне потом оторвет «бубенчики», а мне еще клан восстановить надо, а без них никак. — пояснил он.

— Не больно-то Вы, Какаши-сан, занимаетесь этим вопросом… — подколол я его.

— Я, вообще-то, на миссии по охране одной весьма обеспеченной семьи, Юта-кун, в состав которой входишь и ты. — парировал он.

— Ладно, это не мое дело. — пожал я плечами и замолчал, но через пару минут тяжких раздумий он снова заговорил.

— А какие техники ты хочешь получить? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Теневые клоны. — спокойно ответил я.

— Это запретная техника! Откуда ты узнал про нее? — тут же серьезно спросил Какаши.

— Ага… — фыркнул я, — Такая запретная, что половина Джонинов Конохи отправляет клонов за покупками… Да, Какаши-сан? — с улыбкой до ушей спросил я повернув голову в сторону Джонина.

— М-ма… — снова почесал затылок Какаши.

К слову, этим вот телодвижением он себя выдает. Если Какаши поставить в неловкую ситуацию, или начать задавать наводящие вопросы, на которые он не особо хочет отвечать, то он начинает чесать затылок, предварительно выдав свое «М-ма…». А это значило, что Какаши в голове подбирает такой ответ, который его устроил бы. В общем, пусть он и Джонин, но в повседневной жизни палится как ребенок. Это сродни виноватому шарканью ножкой провинившегося ребенка, тут почти тоже самое.

— Заметил-таки? — устало выдохнул он и оставил свой затылок в покое.

— Давно уже. — пожал я плечами, — Причем в тот же день, когда подумал, как Вы весь день за мной следите и не отлучаетесь на обед. А потом заметил, как ваш теневой клон таскает вам еду. Хех. — хохотнул я.

— А почему тогда не скопировал технику? У тебя же есть шаринган. — хмыкнул он.

— Да и что мне теперь, караулить пока Вы проголодаетесь, чтобы скопировать технику? — с улыбкой на лице спросил я.

— Да, тоже верно. — кивнул он. — Но обучать все равно не буду, Кушина-сама если узнает, прибьет меня. К тому же, техника опасна даже для Джонинов, не говоря уже и про пятилетних детей, пусть и одаренных… — добавил он в конце.

— Да нет, — отмахнулся я, — я-ж совсем тупой и сразу создам тысячу клонов и пойду захватывать мир. — с сарказмом фыркнул я.

— Чакры не хватит. — зачем-то вставил Какаши.

— Не считая того, что, скорее всего, меня от трех развеянных клонов просто размажет от сенсорного шока. — покивал я.

— Ты и это знаешь? Но откуда? — изумился Какаши. — Учиха? — спросил он.

— Нет, просто знаю. — ухмыльнулся я, — У меня каждый день аж целый Джонин сидит на дереве и отдыхает минут десять после развеивания одного единственного клона. Шаринган может отследить и такое, по состоянию чакры в источнике. — сразу пояснил я.

— Я знаю. — кивнул он. — А раз ты знаешь этот минус техники, значит ты понимаешь, почему я не могу тебя ей обучить. –намекнул Какаши.

— Другие техники мне не нужны. — активировав Шаринган с намеком проговорил я глядя Какаши в глаза. — А техника теневого клонирования мне нужна не для баловства. Она реально сделает меня сильнее. — серьезно проговорил я.

— Может попросишь другую технику? — не сдавался Какаши.

— Мне нужны Техника теневого клонирования и Техника массового теневого клонирования… Которые, я уверен, у Великого Копирующего Ниндзя обязательно найдутся… И еще, мне нужен учитель по метанию железа. — немного смутился я.

— А что, в клане Учиха разве перестали этому учить? — немало удивившись спросил Какаши.

— Нет, — отмахнулся я, — учат! Просто мне кажется, что у Учиха это еще один кеккей-генкай. У нас в группе есть девочка, которая в четыре года кидала сюрикены получше некоторых Геннинов. У меня при виде нее волосы дыбом встают, и верить в то, что она так натренировалась… Мне кажется бредом. Это получается, что пока я пытался нормально написать свое имя корявым почерком, она в подгузниках училась метать сюрикены? Так, что ли? — на этих словах Какаши не выдержал и засмеялся, — Ну это ладно, с трудом, но в это еще можно поверить, хоть это и трудно представить. — тут же добавил я. — Сейчас она может перехватывать летящие сюрикены в воздухе, с нее даже Чунины балдеют. — тут смех Какаши как оборвало.

— М-ма… — выполнил он свой коронный жест, — Видимо, талант… — многозначительно протянул он.

— Да, талант. — кивнул я, — Так, конечно, не у всех Учиха, но меня они превосходят на пару голов. Пока я кидаю два сюрикена, они успевают запустить штук пять, причем я промахнусь один раз, так и они промахиваются один раз. Вот и получается у нас — Юта поймал четыре сюрикена спиной, а Учиха всего один, да и то, некоторые уже навострились уворачиваться. — с грустью вздохнул я.

— А почему ты не попросишь вашего сенсея с тобой позаниматься? — заинтересованно

спросил Какаши.

— Помните я рассказал про ту девочку, которая ловит летящие в нее сюрикены? — спросил я Какаши на что он кивнул, — Так вот — это Маю Учиха. А наш сенсей ее папа — Рью Учиха. Но, дело не в этом. Она почему-то увязалась за мной и постоянно хочет мне наподдать. — вздохнул я, — Мало того, каждый раз, когда я хочу попросить сенсея потренировать меня кидать сюрикены, эта девчонка как из-под земли возникает рядом. А мне почему-то стыдно просить ее отца потренировать, когда она рядом.

— Хм… — протянул Какаши, — А меня просить значит не стыдно.

— Ну да, — кивнул я, — тут же нет Маю-тян. — пожал я плечами, — К тому же, Вы свой, Какаши-сан, да еще и Джонин. Уж по-любому знаете парочку секретов в метании сюрикенов и кунаев. — добавил я.

— Свой… — шепотом проговорил Какаши, но я услышал.

— Ну так что, Вы согласны? — спросил я отвлекая его от раздумий, ибо, сидит уже две минуты и залипает витая в своих мыслях.

— Я подумаю… — уклончиво ответил Какаши и закончил на этом разговор.

Думал Какаши аж целую ночь! Хех. Ну, свиток «все с собой» стоит почти под триста тысяч, когда свиток с одной такой печатью стоит двадцать пять. Так что, цена свитка окупала с лихвой обе техники, пусть они и считались запретными, ну, а тренировка в метании железа от Какаши практически не требовала усилий. Сиди да поправляй огрехи да и все. Правда Какаши заставил меня вызубрить целый свиток по технике безопасности использования этих техник, который он и накатал за ночь, и пока я его весь не пересказал, что заняло три дня, техники он мне не показывал. А вот потом мои дела пошли уже на лад. И контроль начал расти, и печатей производить я начал больше в два раза, так как пока что нормально осиливал одного клона. Но больше всего меня радовало, что клоны точно так же прокачивали мне навык Фуин.

***

Через четыре месяца у меня произошло сразу несколько радостных для меня событий. Первое, я пробудил второе томое Шарингана. Теперь Шаринган сжигал по четыре единицы чакры в секунду, когда восстанавливалась она всего по пять, раз в пять секунд. Затратно, но даже так я мог ходить с активированным додзюцу два с половиной часа, если чакру ни на что не тратить. А с одним томое я мог держать его включенным целых пять часов. В целом, для моего возраста этого и так более чем достаточно. К тому же, старшие Учиха меня постоянно просят не перенапрягать глаза, так как такое время удержания включенного додзюцу может показать разве что Чунин средней силы. В общем, тот факт, что я Узумаки уже стал чуть ли не нарицательным. Мол, «Он же Узумаки!». Ну, это сразу всем объясняет, что у меня дохрена чакры я и могу еще часа два бегать с Шаринганом при этом даже не вспотев.

Вторым знаменательным событием стало получения навыка создания печати одним касанием. Я говорил, что 63 тысячи печатей это полная херня! Создавая по пять сотен в день, я очень быстро развил навык Фуин. Какаши правда порывался сдать меня Кушине с потрохами, вместе с этим навыком, но быстро передумал. Ну, я просто создал пять теневых клонов, которые улыбнулись вместе со мной во все тридцать два. Какаши намек понял, но за молчание я все-таки поставил ему на запястье печать для запечатывания сюрикенов. Правда это вылилось в целую эпопею. Естественно, будучи благоразумным Джонином, Какаши отказался быть испытателем этой печати, так как я ее еще ни разу не ставил. Поэтому он сгонял домой и

притащил свиток для раненых. Из него он распечатал связанную по рукам и ногам куноичи из Суны.

— То-то ты не заботишься о восстановлении клана! — тут же обвинительно выдал я тыкая пальцем в куноичи. И да, по просьбе Какаши мы теперь с ним общаемся на ты.

— Что? — тут же удивленно выдохнул Какаши.

— Согласен… — многозначительно протянул я, — Красивая, зараза…

— Что?! Да… Да ты… Так! Кто тебе рассказал об «этом»? — вспыхнул Какаши. Под маской не видать, но уверен, что сейчас он покраснел.

— О чем? — оскалился я и медленно повернул голову в сторону Какаши.

— Ты знаешь, о чем я! — обвинительно ткнул в меня пальцем Какаши.

— Ладно-ладно… Так уж получилось, но я знаю откуда берутся дети. — помахал я руками в успокаивающем жесте. — Но кто мне рассказал, я рассказать не могу. Я поклялся этого не делать. И да… Какаши, я надеюсь ты не насилуешь ее? — серьезно спросил я.

— Нет! — тут же выкрикнул он.

— Тогда хорошо. — кивнул я, — А то я в тебе очень сильно разочаровался бы. — проговорил я.

— По законам военного времени такое допустимо. — сухо проговорил Какаши.

— Мне плевать. — цыкнул я, — Насиловать, пусть и вражеских куноичи, это… Лучше я сам себя нарежу мелкими кусочками. Я не собираюсь становиться животным… — глухо добавил я.

— Но ты же понимаешь… — начал Какаши, но я его перебил.

— Какаши, — начал я, — я знаю, что такое война и представляю, что там творится. Чего далеко ходить? У нас целый «город», где клановых детей начинают учить аж с четырех лет убивать себе подобных. Если мне не посчастливится оказаться на войне… И я замечу подобное в рядах шиноби Конохи, то я не останусь в стороне. Да, это война, но, это низко. Настолько низко, что дальше уже просто некуда падать. — вздохнул я.

— Ты еще мал… Ты не понимаешь… — сухо ответил Какаши.

— Откуда ты знаешь? — спросил я ухмыльнувшись. — Если я провожу большую часть времени за тренировками, это не значит, что я не успеваю черпать информацию из доступных мне источников. — веско заключил я. — Зачем она тебе? — кивнул я глянув в нахмуренное лицо куноичи с удивительно синими глазами.

— Она красивая… — нехотя признался Какаши шепотом.

— Так возьми ее в жены, в чем проблема? — спросил я.

— Да сдался я ей? — вздохнул Какаши.

— В смысле? — удивился я, — А за каким хреном ее вообще держать тогда? Шуранул по горлу кунаем да отправил к праотцам. — пожал я плечами.

— У меня рука не поднимается… — еще тише проговорил Хатаке.

— Запала в сердце значит… — ухмыльнулся я и на секунду почувствовав себя старше Какаши лет на сорок. — Тогда спроси у нее сам. — предложил я.

— Чего спросить? — не въехал Какаши.

— Вот, блин… — вздохнул я, — Взрослый мужик уже, детей пора делать. Джонин — Великий Копирующий Ниндзя! — с сарказмом протянул я.

— Эй! – Какаши ткнул меня пальцем в плечо, — Не ерничай.

— Ладно. — вздохнул я, — Показываю один раз. — снисходительно посмотрел я на Какаши. — Маску сними. — попросил я его.

— М-ма… — почесал Какаши затылок. — Я не могу…

— Да нам не на долго, ей же надо посмотреть на твою физиономию, прежде чем я буду задавать ей вопросы. — пожал я плечами. — А то получается… Пес в мешке. — нашелся я и улыбнулся.

— М-м-м… Ладно. — кивнул Какаши и снял маску.

— Нихрена себе! — выпалил я, — Какаши! Тебе вообще сколько лет-то? Ты чего такой молодой? — начал я заваливать его вопросами отчего он смутился.

— В-восемнадцать… — тихо ответил он зыркнув в сторону наблюдающей за нами девушки.

— Хрена себе… — выдохнул я, — Джонин в восемнадцать лет… — правдоподобно сыграл я удивление и толику зависти, что было бы логично с моей стороны, ибо, канон я знал.

— Джонином я стал еще на войне, пять лет назад… — не для хвастовства, а для точности добавил он.

— Ахренеть… — выдохнул я, — Ладно, — тут же подобрался я и присел рядом с головой девушки, которая немного испуганно дернулась, но в силу ее положения получилось у нее слабо. — Тише-тише, — вскинул я руки в останавливающем жесте, — никто тебе не собирается причинять вреда. — попытался я успокоить ее. — Какаши, сядь с другой стороны.

— Зачем? — опасливо спросил он.

— Сядь говорю! — попросил я указав на место возле левого плеча девушки, а я сидел справа, сама девушка лежала на спине, затравленно глядя на нас.

Дождавшись пока Какаши усядется, я начал.

— Так, а она нас слышит? — на всякий случай уточнил я мельком оглядывая целый букет фуин печатей наклеенных на связанную девушку.

— Да. — кивнул Какаши.

— Отлично. — улыбнулся я и посмотрел девушке в глаза, — Как Вы уже поняли, война окончилась уже пять лет назад. — глянув на Какаши добавил, — Если бы не я, этот «дяденька» вас до самой старости в печати продержал бы…

— Эй! — покраснел Какаши.

— Ладно. — отмахнулся я от него снова глянув в глаза девушке, — Объяснять в каком Вы сейчас положении вам нужно? — спросил я ее, на что она отрицательно покачала головой, что получалась весьма плохо, — Какаши, блин, паук хренов… — подумал я про себя. – Отлично, а как Вы смотрите на кандидатуру Какаши-сана в мужья? Он очень сильный Джонин Конохи, пользуется почетом и уважением у своих товарищей и коллег, а еще у него есть титул, точней их несколько, но Великий Копирующий Ниндзя мне нравится больше. — перечислил я заслуги Какаши, — Человек он хороший, порядочный, добрый и чуткий. Правда ленится иногда и постоянно жрет всякую гадость быстрого приготовления… — тут же сдал я его от чего Какаши снова покраснел и отвел глаза в сторону, что не преминула отметить девушка. — Короче, ему позарез нужна жена. — кивнул я улыбнувшись, — А то он на миссиях ранга S выживает, а какой-нибудь гастрит или язва его точно сложит. — шутканул я.

Однако, девушка неуверенно улыбнулась и стрельнула глазками в сторону Какаши, который отчаянно краснел.

— Есть контакт! — подумал я про себя и продолжил, — Так вот, мы вас развяжем… — начал я и тут же добавил, — Но я поставлю на Вас следящую фуин, по понятным нам причинам, все-таки, вы из чужой деревни… — пояснил я, а девушка нахмурилась, — Ну уж простите. — пожал я плечами, — Какаши мне дорог. И кроме него мою задницу прикрывать некому. Я не хочу, чтобы у него из-за Вас были проблемы. — пояснил я свою точку зрения, — Поэтому он, — ткнул я пальцем в сторону Какаши, — будет всегда знать где вы находитесь и где вас найти. Так же, Какаши обещает к Вам хорошо относиться, заботиться о Вас, и не принуждать ни к чему. — перечислил я, — Какаши ведь обещает? — глянув на него спросил я, на что он кивнул, — Ты не кивай, нормально скажи, девушкам важно слышать, а не видеть. Они любят ушами. — наставительно проговорил я, снова почувствовав себя старпером.

— Да. — кивнул Какаши.

— Вот, — кивнул уже я, — он пообещал. А Вы пообещайте не убегать и не создавать ему проблемы. — выжидательно уставился я на девушку, на что она кивнула, а у Какаши лицо должно было вот-вот треснуть пополам, ибо улыбка так и рвалась наружу, но он прикладывал титанические усилия, чтобы не показать ее. — Так, теперь печать. — кивнул я.

Сначала я поставил ту самую фуин, которая позволяла запечатывать кучу сюрикенов, которые мы и собирались проверить, а вышло, вон оно как…

— Смотри. — сказал я Какаши и запечатал в фуин на плече девушки сюрикен и тут же распечатал.

— Получается любой шиноби может воспользоваться этой печатью? — нахмурился Какаши.

— Сбрендил что ли? — поджал я губы осуждающе глядя на него. — Ясен пень я настроил ее на свою чакру, а подпитывалась она от ее чакры. — указал я на девушку. — Твою печать я настрою на тебя и только ты сможешь ей пользоваться.

— А-а-а… — расплылся в довольной улыбке Какаши.

— «Б-э!» — тоже витамин. — фыркнул я и принялся снимать эту печать.

— Чего? — не понял Хатаке.

— Проехали… — цыкнул я намекая на то, чтобы не отвлекал.

Через несколько минут я уже поставил следящую фуин.

— Какаши, приложи сюда палец и подай чуть-чуть чакры. — указал я место на плече девушки, где расплывалась вязь новой фуин.

Какаши молча выполнил то, что я просил. После этого я создал у него на левой кисти, с наружной стороны вторую часть этой фуин, которая и позволила бы ему следить за девушкой. Ничего предосудительного, подглядывать за ней в душе он не сможет, а вот направление, в котором она от него находится, будет знать со стопроцентной точностью, ибо, на плече у девушки запечатана часть его чакры.

— Развязывай ее, что ли… — закончив проговорил я. — Вы же не будете совершать необдуманных поступков? — на всякий случай уточнил я у девушки, которая ни секунды не думая тут же отрицательно помотала головой. — Давай. — махнул я Какаши указывая на его творчество в виде узлов, а сам принялся обезвреживать фуин печати.

К слову, видимо, Какаши тот еще параноик. На хрупкую девушку, которая даже слабее меня по чакре, навешал целых семь подавляющих чакру печатей. Одна такая печать делает Чунина недееспособным шиноби, ну, пока он не избавится от печати. Так же было две печати молчания и еще одна мощная печать, которая не позволяла чакре покидать пределов тела никоим образом.

— Я не собираюсь сбегать… — сиплым голосом ответила девушка, как только я снял печати молчания.

— Главное, — начал я, — чтобы ваши слова не разнились с вашими действиями. А там… Может и наладится все у вас. — ухмыльнулся я от чего Какаши дернулся.

— Даже если я сбегу, меня все равно убьют в моей деревне. Пять лет прошло… Мне не поверят, что я не шпион. — грустно проговорила она.

— А семья у тебя есть? — поинтересовался я.

— Нет, все погибли на войне. — грустно и шепотом проговорила она.

— Ладно, пока, — сделал я акцент на последнем, — примем за правду. — проговорил я.

— Зачем вы тогда меня освобождаете, если не верите мне? — удивилась девушка.

— Взрослая девочка… — снова вздохнул я, скосив взгляд на Какаши, который почувствовал мой взгляд и тут же с тройным усердием принялся за очередной узел, мои намеки он понимал слету. — Вы прямо два сапога — пара. Что один не знает, как с девушками разговаривать, при этом будучи уже Джонином S-класса, что вторая будучи куноичи другой деревни удивляется, почему ей не верят на слово… Вот ей богу, чувствую себя старым и немощным среди таких «оригиналов»… — шутливо протянул я глядя на скрестившиеся хмурые взгляды на мне. — О, смотрите-ка! — оскалился я, — У вас уже и мысли стали одинаковыми, оба хотите мне сделать больно. — переглянувшись Какаши с девушкой тут же покраснели и отвели глаза друг от друга.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила меня девушка.

— Кхм… — невольно нахмурился я, — Юта. А тебе зачем? — спросил я принимаясь за следующий узел.

К слову, почему мы как два дебила сидим и разматываем узлы, а не перерезали эти долбаные веревки? Ответ прост, эти веревки, толщиной в пять миллиметров, оплетены нин-проволокой. Последняя нужна для того, чтобы разнообразные печати подавления действовали на все связанные части тела. Ну, нин-проволока отлично проводит чакру, так что, если вас такой свяжут, будет очень хреново. Да и стоят они не мало, вот и мучаемся теперь.

— Твои волосы… — немного неуверенно проговорила девушка искоса поглядывая на Какаши определяя уровень «секретности» этой информации.

— Да, я Узумаки. — улыбнулся я и тут же активировал Шаринган. Знаю — ребячество и выдача секретной информации в руки вражескому шиноби, если она все-таки сбежит. Но, пусть думает, что мы ей доверяем.

— Шаринган! — изумленно выдохнула девушка, — Я никогда не слышала, чтобы у детей в таком возрасте был Шаринган. — все также изумленно продолжила она.

— Можно подумать, — начал Какаши, - что ты когда-нибудь видела мастера фуин, которому пять лет, а он создает печати на голом контроле? — фыркнул он и тут же прикусил язык. — Это секретная информация. — тут же серьезно глядя в глаза девушке проговорил он, на что она понятливо кивнула. — Блин, Кушина меня когда-нибудь убьет… — прошептал Какаши себе под нос, а девушка нахмурилась услышав женское имя в фразе Какаши в интересной интерпретации.

— Не ревнуй. — оскалился я от чего девушка тут же недовольно нахмурилась и отвела от Какаши взгляд, — Кушина — это моя опекунша, а Какаши нас просто охраняет. Кушина, можно сказать, моя приемная мать. Она тоже Узумаки. — добавил я, — Думаю, слава о характере девушек Узумаки шагает далеко впереди них, так что… Просто она очень трепетно относится к моей безопасности. А у Джонина, коим и является Какаши, по ее мнению, очень много разнообразных колюще-режущих, взрывающихся, ядовитых предметов, которые я могу использовать и нанести себе вред. — вздохнул я.

— Смотри ей это не скажи. — хмыкнул Какаши.

— Так, паук недоделанный, сам свои узлы развязывай! — психанул я, — Ты как будто не девушку связывал, а Райкаге. — девушка искоса глянула вниз и тут же улыбнулась, от чего Какаши снова начал нещадно краснеть. — Смотри как он тебя боялся потерять! — фыркнул я продолжая подкалывать Какаши, — Вдруг поранишься, или еще чего… А так, связал и сиди спокойно.

— Хватит… — тихо попросил Какаши.

— Да ладно. — вздохнул я, — Я же шучу. Кстати, а как тебя-то зовут, красавица? – обратился я к девушке, которая от моего комплимента немного залилась краской.

— Юи… Юи Анамэру. — представилась она и на автомате дернулась, чтобы изобразить поклон.

Видимо, традиции в нее вбивала какая-нибудь родственница Кушины, по характеру. Меня вон тоже истязает всеми этими правилами и этикетами. Попробуй я при ней к кому-нибудь обратиться без приставок «-сан», «-сама» или «-кун», к имени совсем маленьких идет приставка «-тян». Я так обращаюсь к Нарумари, при Кушине, само-собой. Но, ее уроки не

прошли даром, и сейчас я эти суффиксы вставляю на автомате. Только с Какаши общаюсь без них, да и ему удобней так.

— Анамэру? — вдруг удивился Какаши.

— Да. — невольно нахмурилась девушка, — Вы знали о моем клане?

— Знал ли я о клане «Кровавых ветров»? — ухмыльнулся Какаши, — Представители твоего клана дважды меня чуть не отправили на тот свет. — неохотно признался Какаши.

— А тогда… — немного неуверенно спросила девушка, — Ну, когда Вы поймали меня.

— М-ма… — спалился в моих глазах Какаши начиная подбирать слова почесывая свой затылок, — А здоровый такой, с двумя косами на цепочке и волосами как у тебя… Кто он тебе? — спросил Какаши.

Юи немного нахмурила бровки, словно бы размышляя, отвечать или нет.

— Это мой брат… — с грустью выдала она.

— Так ты же сказала, что у тебя нет родных. — тут же вклинился я.

— Он был названным братом… А такого брата и врагу не пожелаешь… — скрипнув зубами проговорила девушка и на ее лице отразилась пережитая боль. — Он хотел, чтобы я была его женой, но я не соглашалась. Поэтому на каждой тренировке он меня избивал, и никто его не мог остановить, потому что он превосходил по силе всех на голову в моем клане. — в этот момент по ее лицу прокатилась слезинка.

Ну, либо она первостатейная актриса, либо и вправду жила крайне несладко.

— Я убил его. — глухо отозвался Какаши. — Когда я тебя запечатал, он нашел меня в самый последний момент, а потом преследовал меня трое суток. После, я подловил его и убил. — все так же ковыряясь с узлами проговорил Какаши.

— Спасибо. — вдруг всхлипнула девушка и из ее глаз потекли слезы.

Мы с Какаши немного прибалдели. Переглянулись с ним удивленно, а потом снова посмотрели на нее.

— А почему ты плачешь? — спросил я.

— Если бы у меня хватило сил, я бы сама его задушила. Он убил моего отца и брата, чтобы взять меня к себе в семью. Сказал, теперь я твой брат, а потом постоянно склонял меня к постели. — скрипнула зубами девушка проглатывая ком в горле.

— Ладно… — протянул я, — Давайте не будем о плохом… Тем более, Какаши уже отомстил за тебя.

— Спасибо. — снова всхлипнув проговорила девушка, но в этот момент Какаши развязал последний узел и веревки расползлись.

Девушка резким движением села и обхватив Какаши за шею зарыдала в голос. А я мельком отметил как Какаши медленно убрал от затылка девушки кунай. Мда, рефлексы не пропьешь. Плакала Юи тогда еще минут двадцать, пока у нее не заурчало в животе. Какаши тут же

подхватился и отправился кормить свою новообретенную девушку. Печать для сюрикенов я ему так и не поставил тогда.

А вообще, Юи на самом деле была красивой. Очень похожа на нее была Теруми Мэй, как ее рисовали в аниме. Только глаза синие, но волосы такие же. У этой тоже выдающиеся формы, осиная талия и длинные ножки, да и ко всему прочему весьма смазливое личико. Ясен пень у Какаши рука не поднялась. Если смотреть вообще, на ее положение, то оно действительно хреновое. Вернется к своим, ее там наизнанку вывернут, но выпытают все, что она узнала о Конохе и о всех кого тут видела. Потом, само-собой, либо в расход, либо медовые куноичи. Скорее первое, так как для клановой куноичи второе равносильно смерти, а если не делать скидку на менталитет, то и хуже в стократ. Если прибьется к какой другой деревне, то там пятьдесят-на-пятьдесят. Могут и принять, а могут и как шпионку запытать. Все-таки, деревни это военная структура, сложно тут все. Ну, а Какаши, он и сильный, да и не урод, ни моральный, ни физически. Ну, а шрам на лице, так это уже билет в жизнь для самого Какаши. Именно Шаринган поднял его на пьедестал Джонинов S-класса. Сам он тоже далеко не дурак, поэтому выжимает из своих возможностей всегда максимум. Вот и получается, что Какаши для нее счастливый билет. Так что, стать женой сильного шиноби и создать свою семью, после чего жить спокойно под крылышком у Какаши самый благоприятный исход событий. Первое время конечно будет тяжело им. Ну, рано или поздно информация, что она из Суны, все-таки просочится. А это недоверие, косые взгляды, ну и рычаг давления на Какаши, само-собой. Политика… Мать ее. Тут уж ничего не попишешь. Но если у них все наладится, и Юи не будет никого провоцировать, то все у них будет нормально. Вот в такую эпопею это событие и вылилось. Хех.

Третьим и самым знаменательным для меня стал насыщенный день в клане Учиха. Во-первых, мне сказали, что учить меня больше нечему. Все приемы и стойки тайдзюцу я освоил, включая большинство «стыренных» уловок шиноби постарше. Теперь передо мной расстилалась длинная дорога по доведению стиля кланового тайдзюцу Учиха до совершенства. Нет, никто от меня ничего не требовал, просто с Шаринганом осваивать что-либо, что вообще возможно наблюдать со стороны, в сотню раз проще, легче и быстрее. Вот так со мной и получилось. Естественно, мастером меня никто не обзовет, но вкатать кланового Геннина я уже способен. Мне бы только массу и роста чуть-чуть поднабрать, а то когда Рью-сенсей не рассчитывает силу, меня как пушинку сметает. В общем, как-то так. Теперь буду совершенствоваться до глубокой старости.

Однако, сразу же после этого меня познакомили с Кеном Учиха. Он преподавал кендзюцу у детей постарше. Где-то с семи-восьми лет в Клане Учиха уже начинали давать в руки настоящие оружие, за которым учили ухаживать и сражаться. Так я получил среднего качества танто, который в моей детской руке смотрелся как средней длинны меч. Кен даже поржал на эту тему маленько. Ну да ладно, главное, чтобы учил добросовестно. Правда, к моему глубочайшему удивлению в этой группе занималась еще и Итачи. Ну, она помогала Кену объясняя основы ученикам. И не с кем-нибудь, а на пару с Шисуи. Тут все нормально, Шисуи был мальчиком. А вот их поведение меня немного напрягло. Может я и преувеличиваю, но они все время держались вместе, словно бы прикрывали спину друг другу. Если смотреть на них по отдельности, то этого не видно. А если следить сразу за обоими, то будет видно их переглядывания и редкие кивания головой друг другу.

— Блин, канон что ли? — нахмурившись подумал я глядя на них.

Правда, Кен-сенсей мгновенно спустил меня на землю отправив пинком в полет.

— Поблажек не будет. — услышал я его спокойный голос изворачиваясь в воздухе чтобы

приземлиться на ноги. — Неплохо. — кивнул он как только я приземлился на ноги и тут же встал в защитную стойку. — Надо будет похвалить Рью. — кивнул он своим словам и принялся командовать нашей группой разделяя по парам.

К слову, Итачи на меня никак не отреагировала. От слова совсем. Мазнула пустым взглядом и продолжила объяснять какой-то девочке как выйти из захвата при этом не потеряв свой меч. Меня, конечно, напрягли такие «пирожки с котятами», но сейчас об этом думать рано. Не дорос еще, чтобы хоть как-то повлиять на «ту» ситуацию, но нужно быть на стреме. Сделав себе пометку, чтобы подумать об этом, я принялся выполнять ката в паре с мальчиком напротив.

А чуть позже, я понял одну великую вещь… Ну, для меня великую. Клановое тайдзюцу Учиха ничто без клинка в руке. Все те движения, которые в нас вбивал Рью были незавершенными, им чего-то не хватало. Нет, так-то и голыми руками можно было «брыкаться» пока не надоест, но все же. С каждым взмахом танто, с каждым выпадом я узнавал ту или иную стойку, которая обретала законченный вид. Все эти сальто, кувырки и затяжные прыжки только добавляли смертоносности этому стилю. Как нетрудно догадаться, Шаринган мне помогал снова. Я опять начал выделяться. Сначала я очень быстро нагнал в умениях старших ребят, а потом уже и обогнал. Так со мной начал заниматься Шисуи. Итачи меня по-прежнему игнорировала. Шисуи оказался добрым пареньком. Но больше всего поражали его способности как учителя. Я впервые такое встретил. Объясняет коротко, понятно, а самое главное, его пояснения выглядят так, словно бы он сам в моем теле побывал и почувствовал все те группы мышц, которые я напрягал, чего на самом деле, делать был не должен. Про себя я начал называть его «братец-рентген», главное, при нем не ляпнуть. И да, все кто мог, занимались в кендзюцу с активированными Шаринганами.

Так же Кушина взялась за нас с Нарумари и насела с занятиями по чакре. Рассказала теорию чакры, перечислила основные виды контроля чакры — ручные печати, фуин, и голый контроль. Вскользь прошлась по многим кланам, рассказывая нам о различных кеккей-генкаях. В целом, информативно, но не напряжно. А потом мы приступили к непосредственной практике. Первым упражнением был разгон чакры в организме. Это упражнение было универсальным. От этого крепли чакро-каналы, если удерживать разогнанное состояние, то это еще и на объем резерва влияет положительно. Правда, куда эффективней сливать чакру куда-нибудь, так резерв растет действительно быстрей. Но, помимо действительной пользы от укрепления каналов так же растет и контроль. Не сильно, но уже что-то. Также это упражнение позволяет научиться делать целенаправленные всплески чакры. К примеру, для какой-нибудь техники нужно выбросить в окружающее пространство чакру, то же Каварими или Техника Замены. Вторым упражнением было каноничное «гипнотизирование» листочка с дерева. В первую попытку мой листочек разорвало к хренам собачьим. А уже только потом я смог научиться его аккуратно поддерживать над рукой в левитации. Странное умение, а главное, что от него вообще не растут никакие характеристики. В общем, сижу и гоняю чакру по телу, от чего потихонечку растет контроль и резерв. Правда последний совсем редко качается в этом упражнении, но я все равно рад.

Какаши, после того случая начал ко мне иначе относиться. Серьезно, рядом с ним я себя чувствовал так, словно бы у меня был старший брат. Правда теперь ему тяжело приходится. Один теневой клон сидит со мной, второй охраняет наш квартал, с разрешения Кушины, которая согласилась на охрану теневым клоном, а оригиналом сидит с Юи. К слову, у них все очень хорошо складывается. Как я выпытал из Какаши, уже целовались несколько раз. Поэтому если Какаши ходит дома в маске, сразу получает нагоняй. Но, вернемся к нашим с Какаши взаимоотношениям. Как он мне признался, что он передо мной в долгу за Юи. Этот индивид, до всей этой истории, распечатывал ее и смотрел на нее пару минут, после чего снова

запечатывал. Все никак смелости у него не могло хватить, чтобы предложить ей замужество. Ладно. В общем, теперь Какаши с меня пылинки сдувает и помогает с тренировками. Очень сильно помогает. Причем начиная от кланового стиля Учиха в кендзюцу, и заканчивая обычными физическими тренировками. Ну и про свое обещание обучить меня метанию железа он не забыл, каждый день занимаемся. И да, я все-таки поставил ему ту фуин для запечатывания сюрикенов. Чем она отличается от обычной запечатывающей печати? Просто она быстрее, а по факту способна работать на скоростях Джонина. Просто быстрее распечатывает.

Но, черт дернул за ухо этого Какаши, и он не надел свои защитные перчатки. А на правой ладони у Какаши была та самая фуин для сюрикенов. А где вы видели мастера фуиндзюцу который умеет ставить печати одним касанием? Для чего нужно уметь этой чакрой натурально выжигать эти фуин, чтобы тело шиноби, точнее его чакросистема, могла взаимодействовать с этой печатью. С Джирайей Какаши не пересекался, это факт. Ибо крестный Нарумари шатается по всему миру гоняясь за каждой юбкой и собирает данные разведки для Конохи. Кто там у нас еще есть? Орочимару… Тоже интересный крендель. В этом мире он не полез к Данзо, о чем я вскользь подслушал из разговора Кушины и Цунаде, мало того, здесь он не съехал с катушек. Нет, бессмертным он стать не перехотел, но принцип своего пути поиска этого бессмертия кардинально изменил. Тут он не препарирует всех и вся, зато если этот Саннин (от слова «сан» — яп. три (3), то есть, один из трех) узнает, что в какой-то там деревне видели шиноби с очень интересными техниками, то можно смело записывать этого шиноби в покойники. Ибо, дядя Змеиный Сеннин (от слова Сендзюцу) придет по его душу и стопроцентно узнает его техники.

И еще… Я так понял, а может и неправильно я понял, но мне кажется, что Цунаде с Орочимару ищут вместе решение над проблемой Сенджу. Она не может иметь детей, на войне получила какую-то серьезную травму, что даже ее навыков не хватает, чтобы исцелить свой недуг. Как мне кажется, именно поэтому она и стремилась стать высококлассным ирьенином, чтобы вылечить себя. Ну да ладно, это лишь мои домыслы. Короче, Орочимару с Цунаде ищут все способы, чтобы вылечить бесплодие последней. И ищут они не просто так, а чтобы завести детей! СВОИХ ДЕТЕЙ! Цунаде и Орочимару… У меня аж мозг заболел, когда я об этом узнал. Половину догадался по шепоткам Цунаде, но блин… Хотя, тут Орочимару, вроде как, нормальный мужик, пусть и помешан на новых техниках. А уж уговаривать он умеет, Сеннин все-таки. К чему я вел, Орочимару бывает в деревне раз в год и два на пасху. Так что, и его Какаши выцепить не смог бы. И, барабанная дробь, кто у нас тут остался? Правильно — Кушина! Но, у нее чакры хватит лишь на десяток Кибакуфуда, а потом, как и положено с ее травмой, сляжет с чакроистощением. И теперь вопрос… Кто?! Собственно, Кушина адресовала этот вопрос мне, так как Какаши притворился бревном даже без Каварими и стоял хлопал глазами как беременный верблюд.

Пришлось каяться Кушине… Нет, про Шинигами я ничего не говорил, но вот про то, что лазил по кабинету Минато рассказать пришлось. Знаете, использовать технику Бога Скорости было бы вообще прелестно, вот я и решил пошариться там. Нашел три свитка похожих на мои, которые «все с собой», только в них по пять печатей. Сам сейф закрывался на запирающую фуин. Мне просто повезло и в моих изученных знаниях из библиотеки было множество вариаций взламывающих фуин. Собственно, в этих свитках были другие свитки с различными фуин. Технику Бога Скорости я там, естественно, не нашел, а вот про печать восьми триграмм накопал много. Как я и думал, в каноне Минато заплатил своей жизнью не за то, чтобы запечатать Лиса, а за то, чтобы разделить его чакру на Ин и Ян. К слову, шиноби, которые могут управлять отдельно чистыми Ин и Ян единицы. Именно выделяя чистую энергию Ин и Ян из СВОЕЙ чакры. А тут мало того другое существо, на чакру систему которого повлиять

можно только с помощью каких-либо техник, так еще и биджу. В общем, тут явно уровень богов, чтобы чужую чакру делить на составляющие. Для чего он это делал и так понятно. В Нарумари он хотел запечатать лишь чакру биджу, отделенную от сознания агрессивного биджу. Но, не учел того момента, что ЭТО, мать его, БИДЖУ. Он бессмертный так-то. Поэтому разделенные части Лиса начали тут же восстанавливать недостающие части. В каноне: у Минато сознание лиса восстанавливало чакру, а в Наруто чакра лиса восстанавливала сознание. Внутри печати Нарумари Лис впал в что-то вроде спячки, а очухается он лишь тогда, когда Нарумари станет Геннином, то есть, на восстановление сознания ему понадобится примерно двенадцать лет. По факту, Минато сделал два биджу девятихвостых Лисов. Собственно, цена нам известна — жизнь. Задумка, конечно интересная, выдрать из биджу чакру и сидеть «улыбаться», но, он не учел факт, что биджу могут восстанавливаться вообще из пустого места. Как-то так. Ну, а печать восьми триграмм, так вот она, самая обычная фуин. Ну как обычная, уровней пять в ней, минимум. Ну, этими размышлениями я займусь позже, а сейчас мне предстояло оправдаться перед Кушиной…

— Кушина-сан, — начал я, — я был в кабинете Минато-сана… — опустив взгляд проговорил я.

— И там ты нашел эту печать? — спросила Кушина и я кивнул, — Но… Как ты ее поставил Какаши?

Резонный вопрос, об этом я не подумал… Пришлось колоться.

— Вот так. — хлопнул я ладонью по столу и под моей рукой тут же начала расползаться печать фуин тишины, которая огораживает от прослушивания в радиусе двух метров. Вместе с тем, как рисунок фуин расползался в стороны от моей руки, точно так же быстро глаза Кушины становились все больше и больше.

— Это… Это как так? — выдохнула она открыв ротик, — Как такое возможно? Какаши… — попыталась вытянуть из Джонина объяснения Кушина, но, Какаши все еще «бревно». — Юта! Ну-ка сейчас же мне все объясни! — вскрикнула Кушина и хлопнула ладошкой по столу.

— Само получилось… — пробубнил я.

— Не ври мне! — грозно прошипела Кушина прищурив глаза.

— Да правда само получилось. — шмыгнул я носом пряча глаза в пол, — Я рисовал фуин, а потом получилось вот так сделать чакрой… — я старался изобразить речь ребенка.

— Поразительно… — выдохнула она, — Так могут немногие мастера фуин! А ты… Ты… — не знала, что сказать Кушина. — Я в шоке. — только и выдохнула она.

— А я-то как был в шоке. — заговорило наше «бревно», пять минут назад, которого, Какаши звали.

— И ты мне ничего не сказал! — вскрикнула Кушина и у нее почему-то начали наворачиваться слезы. — А если… А если что-нибудь случилось бы? — всхлипнула Кушина и спрятала лицо в ладошках.

— Ничего не случилось бы. — обнял я Кушину и погладил по спине, девушка тут же схватила меня и стиснула в объятиях.

— Видимо, — начал Какаши, — у него это как-то передалось в генах. — предположил он.

— Наверное… — всхлипнула Кушина, — Способности к высокому контролю действительно могут передаваться по наследству… Но не так же? Пятилетний ребенок, который может ставить фуин касанием… Твои родители тобой гордились бы… — у Кушины началась снова истерика. Видимо, вспомнила как начался мой путь в Коноху и чуть не закончился в подвалах Данзо. Ну да ладно.

Когда Кушина все-таки успокоилась, она решила проверить сказанные мной слова, ну и заодно перепрятать эти свитки фуин. Правда мне повезло и за один день она их все перечитать не смогла, что позволило мне ночью подкинуть свиток с фуин для запечатывания сюрикенов. Всю ночь, блин, сидел и подделывал почерк Минато. Как курица лапой, как он создание фуин касанием-то освоил? Тихий ужас просто. Его можно было смело брать шифровальщиком куда-нибудь в Корень, правда после него там хрен расшифруешь потом. Ну да ладно. В общем, еще недельку Кушина проверяла мои способности создания фуин касанием. В итоге Какаши, косипор белобрысый, спалился со свитком "Все с собой". Ясен хрен такие свитков не найти днем с огнем, такие делали только Узумаки и только для себя. В общем, я ему потом долго выговаривал, как он нехорошо поступил. А он мне подсунул кунай своего сенсея, рассказывая о том, какой он был великий шиноби и что делал с помощью постановки печатей касанием, и я его простил, ибо:

Задание легендарной сложности!

Превзойдите Легенду мира шиноби — Бога Скорости, Желтой Молнии Конохи.

Ранг задания: Легендарный.

Цель задания: Воссоздать или выучить, доработать технику Минато.

Награда: Все характеристики «+50»;

250000 опыта;

Прогресс навыка Фуин «+5%»;

Иммунитет к отрицательному эффекту «Сенсорный шок».

Принять?

ДА / НЕТ

Судорожно вжав «ДА», боясь, что мне это показалось, кунай из моих рук испарился.

— А-а-а! — заорал Какаши схватившись за голову! — Куда ты его дел?! Демон! Верни его! Верни мне кунай! Это единственное, что осталось мне на память о моем учителе! — тряс меня за грудки Какаши секунд десять. — Пожалуйста, верни мне его… — убито попросил Какаши опуская меня на землю и падая на колени передо мной.

— Какаши… Ты чего? — изумленно прошептал я, а Какаши скинул маску и закрыв руками лицо согнулся передо мной словно в поклоне и уткнулся лбом в землю. Тут же послышались всхлипывающие звуки от Какаши.

Если глянуть на прожитую жизнь Какаши, то мне реально его жалко. Геннином попасть на войну, в самый ее разгар. Потерять сокомандника, а потом и оставшуюся напарницу, причем последнюю убив собственноручно. Потом учитель… А перед этим перенести смерть отца,

который убил сам себя, чтобы защитить свою честь и смыв позор кровью, вскрыв себе живот. Видимо, этот кунай, оставленный Минато на память Какаши, был тем единственным якорем, который позволял ему сдерживать свои эмоции в себе. Та частица из прошлого, которая позволяла помнить о светлых и беззаботных днях, когда все были живы, когда чувствовал себя живым Какаши. А я… Я уничтожил эту частицу… Видеть, как взрослый мужик, пусть и молодой, рыдает и задыхается от того, что не может нормально вздохнуть из-за душащих его слез. Буквально на миг, на жалкое мгновение я представил себя на его месте… Я реально почувствовал боль от смерти матери, потом смерть отца, друзья, учитель, который заменил в чем-то отца… Кругом смерти, но свою слабость никому нельзя показывать… Из моих глаз начали катиться слезы. Сейчас, лучше молчать. Положив руку Какаши на спину, я не смог удержаться:

— Я верну! — твердо проговорил я ему на ухо, — Верну!

На следующий день Какаши не пришел, вместо него возле входа квартала Сенджу стоял Майто Гай, который предупредил Кушину, что Какаши сильно заболел и не сможет некоторое время нас охранять, поэтому будет его заменять. А я… Я не знал, что делать. По идее, кунай просто тупо растворился, ну или куда он там делся? Но, ввиду нахлынувших эмоций я почему-то начал искать в своей библиотеке все, что хоть как-то могло быть связано с Хирайшином. Для окружающих я все время сидел у себя в комнате и медитировал, лишь только вечером ужиная, а потом до глубокой ночи снова искал ответы. На третий день Кушина позвала Цунаде проверить мое состояние, так как на ее вопросы я не отвечал. Цунаде быстро меня обследовала и сказала, что все нормально, просто я тренируюсь разгоняя чакру. Так и было на самом деле, так как этот процесс существенно ускорял мои поисковые способности во внутреннем мире. И я этим пользовался по максимуму.

Я перекапывал сотни пространственных техник каждый день… А в эту категорию входили еще и барьеры и куча разных печатей, которые действовали по областям, к примеру, печать, которая не позволяла приклеиться к земле в радиусе ста метров. Для шиноби такой поворот будет весьма плачевным, так как если нет опоры под ногами, то и стартовать в атаку или уходить в защиту придется на голой физике. Проще говоря, «каток» для шиноби. Ну, это не важно, просто раздел пространственных печатей был огромным. И я непрестанно искал днем, потом ночью в стандартном режиме проходила интеграция библиотеки. Моя голова просто гудела от такой нагрузки запоминания огромных количеств фуин. И я все их помнил, и любую мог бы сделать сходу. Ну, а если с первого раза не получилось бы, то со второго смог бы однозначно. К концу третьей недели я все так и не мог найти ответа. Нарумари уже практически поселилась у меня в комнате, переживает за меня, даже спать ложилась вместе со мной, но я на это не реагировал. Правда Кушина на меня обижалась за это, да и за то, что я не рассказывал ей о причине моего такого поведения.

А еще через два дня я проснулся и тут же сел резким движением с выпученными глазами. Рядом жалобно простонала Нарумари прося вернуть ей теплое одеялко, но я даже не обратил на это внимание. В моей голове сложилась «мозаика» из нескольких фуин, которые, сплетаясь воедино смогут выполнить тоже самое, что и Хирайшин. Это была уже знакомая мне фуин для запечатывания сюрикенов, фуин для запечатывания раненых, фуин для установки «Шики» — то есть фуин «метки».

В основу был взят принцип фуин запечатывания сюрикенов или кунаев. Скорость распечатывания и запечатывания зависела от скорости чакры, которую в нее подает шиноби. Подал рывком, в тоже мгновение над печатью возникает ваш снаряд, который вы запечатывали в печать. Именно поэтому мы нанесли Какаши эту фуин на ладонь правой руки. Подал чакру медленно, и с коротким «пуф» в руке возникает снаряд, но через существенно больший срок

чем в первом случае. Конечно же, не больше секунды, но в бою, где исход боя решают мгновения, да на скоростях Джонинов, это слишком долго.

Из второй печати, та, что для запечатывания раненых, был взят уже основной каркас, на который и крепились все основные фуин. А именно, запечатывание живого человека или шиноби. Поверх двух предыдущих крепилась фуин Шики, то есть метки, как и говорилось ранее. На самом деле, Шики — это сложная в применении фуин. Ее использовали для обозначения границ масштабных барьеров, причем каждую Шики нужно контролировать самому, если вы ставите этот барьер один. Также они использовались в площадных атакующих фуин, или же, проще говоря, этими Шики помечали врагов в толпе. Можно сделать так, чтобы логическая работа фуин опиралась на Шики. Так поступают только тогда, когда создают какую-нибудь новую фуин, а наличие в них Шики значительно сокращает вероятность сбоя «тестируемой» впервые печати. Уже потом от Шики в новой фуин избавляются, как только печать проходит успешную проверку, а потом эту фуин приводят к наилучшему знаменателю, как бы шлифуя углы и упрощая все то, что только можно в ней упростить. Короче говоря, применений Шики-метки просто не счесть. Ее, по факту, можно воткнуть практически в любую печать, что ее, в свою очередь, само-собой усложнит. Но, как раз-таки в ней и крылась вся загвоздка, из-за которой мог происходить тот самый звук «Грома».

Работа Шики разнопланова, но для Хирайшина ей нужно было лишь одно — указание места, где распечатать то, что было запечатано в такую же печать и с такой же Шики. Сложно… Но, если проще говоря, запечатал себя «тут», создав печать у себя в руке к примеру, а распечатал на месте поставленной метки. Это кратко и без подробностей. В чем же мог ошибиться Минато, когда соединял все это в единую систему? Ответ так просто не найти, ибо, у меня нет его разработки на руках.

— Кушина… — прогремела в моей голове мысль.

А потом я так смачно шмякнул себя по лицу, что даже Нарумари сразу проснулась и уставилась на меня испуганными и широко раскрытыми глазами. Вот что мне, дебилу, мешало пойти сразу к Кушине и спросить у нее, нет ли у нее еще одного куная Минато? Чего я вообще начал искать этот Хирайшин в библиотеке? Я конечно понимаю, эмоции там, все дела, но чтобы так «коротнуло», да еще и занесло не в ту степь… Может и про Хирайшин у нее спросить? Ладно, накажу сам себя повышенной нагрузкой физических тренировок. Как говорил Рью-сенсей: «Если до головы не доходит, будет внушать с другого края!». Вот и будем напрягать тело, чтобы мозг не коротило. Три недели «искал» Хирайшин, причем непонятно зачем, когда мог пойти к Кушине и просто попросить еще один кунай Минато и отдать его Какаши. Поругав себя еще несколько минут, я потер переносицу и встал, попутно подхватив на руки Нарумари отправляясь в ванную комнату умываться.

http://tl.rulate.ru/book/28849/608367